

DOI: 10.22363/2313-2272-2019-19-3-406-418

К проблеме классификации революций*

Э.Э. Шульц

Московский государственный областной университет
ул. Радио, 10А, Москва, 105005, Россия
(e-mail: nuar1@yandex.ru)

Статья посвящена одной из основополагающих проблем теории революции — классификации революций. В статье рассматриваются четыре наиболее популярных в последние десятилетия определителя революций, которые задают типы данного явления. Речь идет об использовании таких терминов, как «революция сверху», «революция снизу», «народная революция» (маркер настоящей революции — «снизу»), «пассивная революция» и «консервативная революция». Все эти понятия имеют общее методологическое основание, в своих определениях тесно взаимосвязаны и несут в себе общие проблемы использования для классификации революций. Автор разбирает принципы появления этих терминов и возможность их применения как классифицирующих применительно к революции, обозначая два ключевых вопроса: 1) охватывает ли классификация (как и определение) все известные социально-политические революции; 2) не позволяет ли классификация (определение) попасть в список революций явлениям, пусть и сходным по ряду внешних признаков, но принципиально отличным от революций. Главная проблема современных работ заключается в систематизации революций согласно приведенным названиям, возведенным в ранг классифицирующих определений. Более того, эти «новые типы революций» добавляются к существующим системам классификаций, что порождает путаницу и размывание границ понятия «революция», позволяя «протаскивать» в него иные социально-политические феномены — радикальные и массовые формы протеста, реформы и государственные перевороты. Понятия «революция сверху», «революция снизу», «народная революция», «пассивная революция» и «консервативная революция» могут сохранять общественное звучание и использоваться на бытовом уровне, возможно, даже в общественно-политическом пространстве (что, правда, вызывает сложности), но не являются научными терминами и основаниями для научной классификации революций.

Ключевые слова: революция сверху; революция снизу; пассивная революция; консервативная революция; народная революция; классификация революций

На сегодняшний день проблема классификации революций — распределение их по видам и типам — является одной из ключевых в теории революции [36]. Поскольку нет единого мнения по вопросу определения этого социально-политического феномена и причин его возникновения, проблемы классификации отражают общий кризис подходов к изучению революций. Если систематизировать существующие подходы к классификации революций, то их можно разделить в зависимости от: 1) выдвигаемой теории предназначения — формационная (буржуазные, буржуазно-демократические, коммунистические), модернизационная (ранние и поздние революции Нового и Новейшего времени), цивилизационная (западная-восточная, революции в странах Третьего мира); 2) предполагаемых движущих сил («революция сверху», «дворцовая революция», «народная»,

* © Шульц Э.Э., 2019.

Статья поступила 01.03.2019 г. Статья принята к публикации 23.05.2019 г.

«крестьянская», «пролетарская» и др.); 3) в зависимости от идеологической направленности (пассивная, консервативная) и др. Проблема классификации революций и распространенные ее виды уже были нами рассмотрены [36], поэтому остановимся на наиболее популярных в последние десятилетия названиях революций, которые возведены в типы данного явления. Речь идет о понятиях «революция сверху», которой противопоставляется «революция снизу», и определитель «народная» как маркер настоящей революции, а также терминах «пассивная» и «консервативная» революция.

Термин «революция сверху» как отвлеченное понятие и обозначение отдельного вида/типа революции используется множеством исследователей [5. С. 62; 48. Р. 413]. «Революцией сверху называют реформы политических и социальных структур, инициированные властью, реформистским переворотом, без массового насилия и восстания, что было свойственно великим революциям» [44. Р. 2]. В понятии «революция сверху» мы находим «дворцовые революции» и «публичные дворцовые революции» в классификации Дж. Петти [49. Р. 15—17], «заговор и переворот» П. Загорина [57. Р. 42], «элитарные революции» и часть «политических революций» в классификации Дж. Голдстоуна [5. С. 62], даже «обратные», или «реверсивные», революции [43. Р. 3915].

Наиболее часто используемое определение «революции сверху» принадлежит Э. Тримбергер [53. Р. 10] — это попытка бюрократов, зависимых от власти, устранить потенциальную политическую оппозицию со стороны тех, у кого сосредоточена экономическая сила [55. Р. 29]. Цель — разрушение экономической и политической основы аристократии (бюрократия направляет свои действия на разрушение экономической и политической базы аристократии) [55. Р. 3]. Революцию сверху осуществляют гражданские чиновники высшего ранга, выступающие против «старого режима». Массовое участие здесь минимально, поскольку революционеры пытаются достичь своих целей манипуляцией, а не манифестациями и протестами, почти нет насилия и отсутствует радикальная идеология [55. Р. 3]. Действия по консолидации политической власти стремительны, потому что обе силы испытывают недостаток массовой поддержки, а бюрократия боится продолжительного противостояния со стороны экономических нотаблей и лэндлордов [55. Р. 36].

Исходя из определения и описания, возникает вопрос: чем это отличается от реформ, особенно сопряженных с государственным переворотом? С этой проблемой столкнулась уже сама Тримбергер, так как из четырех рассматриваемых ею примеров — японского, турецкого, египетского и перуанского — только первые три являются революциями. Кардинальное отличие событий в Японии, Турции и Египте заключалось в изменении государственного строя и социальной системы. В «младотурецкой» и «кемалистской» революциях в Турции и в Египетской революции 1952 года государственный переворот и последовавшие реформы были связаны с недовольством в обществе и социальным протестом. Под понятие «революции сверху» полностью подходит японский случай: его истоки лежат в событиях 1868—1869 годов, получивших название «реставрация Мэйдзи» — когда частью политической элиты был осуществлен государственный переворот под флагом реставрации императорской власти, что привело к гражданской войне

и «реформам Мэйдзи». Эти реформы зародились в условиях внешней угрозы и стали единственным средством обеспечения политического и экономического суверенитета [24. С. 5]. Реформы превратили Японию «в современное общество по стандартам того дня и спасли ее единственную среди азиатских соседей от неволи колониализма и от феодальных препятствий ее собственного прошлого» [46. Р. 1]. Ш. Эйзенштадт писал, что «реставрация Мэйдзи» «по своим социо-политическим эффектам очень близко подобралась к настоящей революции. Она заменила политический режим в Японии с традиционного централизованного, полубюрократического государства с окаменевшей феодальной структурой на современное централизованное, олигархическое бюрократическое государство» [41. Р. 261]. Она, как все великие революции, «радикально изменила режим и дала начало далеко идущим процессам социального, экономического и политического преобразования» [42. Р. 24].

Одни авторы не считают реформы Мэйдзи революцией [54. Р. xvi], другие называют их буржуазной революцией [8. С. 128; 24. С. 3]. С точки зрения компонентов «реставрация Мэйдзи» соответствует революции: государственный переворот, социальный протест и последовавшие радикальные политические и социальные изменения. Особенность в том, что основная протестующая группа состояла из привилегированных слоев, и в этом японская гражданская война напоминала английскую после революции 1640 года. Английскую и Японскую революции следует считать ранними для своих обществ революциями, которым были свойственны черты, не присущие другим революциям: 1) они не затронули основную часть населения, 2) большую роль играли привилегированные слои, 3) они сохранили большую часть сословных привилегий, хотя само сословное общество изменилось, 4) в течение длительного периода, растянувшегося на век и более, государствах проводились необходимые политические и социальные реформы. Ни Английская, ни Японская революции не похожи ни на дворцовые перевороты, ни на элитарные перевороты, и только в японском случае следует отметить крестьянские выступления и восстания самураев против результатов революции (элита — самурайское сословие — потеряло больше всех и в конце концов исчезло как класс).

Революции в Египте (1952), Ираке (1958) и Ливии (1969) часто называют «революциями сверху» — они представляли собой военный переворот, осуществленный тайными организациями молодых офицеров среднего звена («Свободные офицеры»). Эти выступления не инспирировались элитами, а офицеры, совершившие переворот, были выходцами из средних и низших слоев. Госперевороты действительно прошли без больших социальных возмущений, но пользовались серьезной поддержкой населения. Во всех трех государствах революции были направлены на свержение монархии и борьбу с феодальными пережитками и экономической и политической зависимостью от западных стран. Постреволюционное реформирование принципиально отличает эти события от «цветных революций», которые поменяли один политико-экономический клан у власти на другой и в которых все реформы носили декоративный характер. То же касается «революции гвоздик» 1974 года в Португалии и «бархатных революций» — заносить их в «цветные революции» ошибочно [35].

Марксистский подход рассматривает революции исключительно как движение народных масс, как процесс, инициированный снизу. Маркс и Энгельс употребляли словосочетание «народная революция» как синоним «революции» [15. С. 599; 17. С. 570; 37. С. 638], как и революционеры и оппоненты Маркса [18. С. 607]. Если проследить употребление словосочетания «народная революция» в работах Маркса, то мы найдем его: 1) когда речь шла о выступлении масс в революции [20. С. 568]; 2) когда Маркс подчеркивал, что это революция для народа, ради всеобщего блага [21. С. 418]; 3) как обозначение истинной революции, направленной на слом всей старой бюрократической машины [19. С. 172]. Ленин называл народными только революции, в которых принимает участие «масса народа, громадное большинство его активно, самостоятельно, со своими собственными экономическими и политическими требованиями» [14. С. 39]. К «народной революции» Ленин причислял, например, «русскую буржуазную революцию 1905—1907 годов», но отказывал в таком статусе революциям начала XX века в Португалии и Турции [14. С. 39]. Эта коннотация прочно утвердилась в обыденном и исследовательском понимании: понятие «народная революция» стало определением настоящей революции, которой присущи массовые народные выступления и преобразования в государстве, направленные на благо народа. Очевидно, что речь идет о восприятии и идеологии, а не о реальном положении вещей.

Однако у Маркса были и другие взгляды. Например, он писал, что Великую французскую революцию (которую он, безусловно, считал настоящей и народной) совершила законодательная власть [16. С. 284]. Английская и Великая французская революции породили разные модели участия масс. Английская революция мало затронула массы вне столицы, особенно сельские: «„великий мятеж“ не сопровождался кровавыми народными бунтами, а когда война затянулась, население во многих местностях устраивало нечто вроде вооруженного нейтралитета, чтобы не пускать к себе военные отряды, чьи бы интересы они ни защищали, начало громко выражать желание, чтобы война поскорее прекратилась» [10. С. 471]. Несмотря на массовое участие населения Франции в событиях 1789—1799 годов, многие исследователи скептически относились к участию масс в революции [12. С. 155; 22. С. 34; 23. С. 128; 38. Р. 106; 39. Р. 4].

Таким образом, согласно обыденному представлению, «революции снизу» — это когда их делает народ, а «революции сверху» — когда их делает небольшая группа людей и навязывает остальному обществу. Однако все революции делает небольшая группа относительно всего общества, особенно когда речь идет о политически активных группах (партиях), борющихся за власть. Более того, группа у власти проводит реформы в государстве, в любом случае навязывая свою волю всему обществу. Парламент, выступивший в Английской, Французской и Русской революциях против монарха, представлял собой политически активную часть общества, отражавшую интересы разных социальных слоев. Насколько эти интересы совпадали с общественными, говорит тот факт, что во всех трех революциях действия парламента были поддержаны населением столиц и частью армии.

Давление на действующую власть осуществляется угрозой роста социального протеста, а слабость власти (отсутствие активной поддержки) делает возможным

ее смену. В ходе революции нарастающее противостояние может менять группы у власти несколько раз, однако власть в любом случае оказывается у элит — старых или новых. Именно элиты и контрэлиты борются за власть, представляя разные социальные группы и отражая те или иные интересы. «Народ» (как классификатор «революций снизу») не может взять власть, она все равно будет в руках его представителей. При этом количественный состав групп, борющихся за власть, не имеет принципиального значения.

Например, среди аргументов сторонников того, что Октябрьский переворот 1917 года в России не имел отношения к революции (или настоящей революции), приводится малочисленный состав штурмующих Зимний дворец, партии большевиков и их поддержки. Во-первых, все относительно: партия большевиков была значительно более многочисленна, чем фейяны, якобинцы и другие политические клубы и партии всех французских революций. Во-вторых, революционная партия — это всегда небольшая активная группа. То, что именно партии (при поддержке социальных групп) ведут политическую борьбу во время революций, отмечали уже Ф. Бэкон, Т. Гоббс и Б. Франклин [32. С. 152]. Бэкон отмечал взаимосвязь между единством и сплоченностью революционной партии и ее малочисленностью, и то, что эта сплоченность дает ей преимущество в борьбе с более многочисленными противниками [3. С. 466]. Этот принцип использовал Ленин в период до 1917 года [34. С. 61—64, 78—81].

Также исследования показывают, что в сентябре—ноябре 1917 года большевики имели достаточно серьезную поддержку у населения [32]. Об этом говорят результаты выборов того времени от местного самоуправления и законодательных органов до Всероссийских выборов в Учредительное собрание, на которых большевики получили 25% от действительных бюллетеней при явке чуть более 50% избирателей. Анализ этих выборов демонстрирует, что большевики имели преимущество в большинстве городов, но что более важно — значительно обошли все партии в Петрограде и губернии, в Москве и Центрально-Промышленном районе [9. С. 294; 13. С. 4]. Существенная поддержка в двух столицах, в первую очередь среди рабочих и в воинских гарнизонах, а также в частях Северо-Западного округа сыграли решающую роль в событиях октября 1917 — января 1918 годов [34. С. 71—78, 87—88, 141—148]. Эта социальная база позволила большевикам устоять и победить в Гражданской войне и против интервенции [34. С. 192]. Современники отмечали, что неизвестно откуда и как из разложившихся войск и оборванных толп народа выросли огромные армии, которые разгромили интервентов и белое движение [30. С. 15]. А появились они большей частью из тех самых 25%, которые были активным взрослым населением, готовым с оружием в руках отстаивать свои интересы и лозунги большевиков.

В феврале 1917 года правящая элита и часть интеллигенции воспользовались волнениями в Петрограде для давления на императора с целью отречения. Схожая картина наблюдалась во Франции в 1789 году и стала прологом Великой французской революции. Однако государственный переворот не останавливает социальный протест: противостояние нарастает, и революция продолжает движение влево. Следующий переворот осуществляют якобинцы и большевики и держатся у власти, пока уровень их социальной поддержки позволяет перевесить противоборству-

ющий лагерь. Противники якобинцев смогли устранить их с политической сцены, большевикам же удалось мобилизовать активных сторонников, чтобы власть удержать [34. С. 138—161, 166—194].

Многие примеры, которые приводятся в качестве образца «революции сверху», пересекаются с понятием «пассивной революции» (термин применяется ко многим революциям арабского мира [56. Р. 250, 253], как и термин «революция сверху»). А. Грамши предложил термин «пассивная революция» для явлений, когда радикальные изменения происходят без террора — «революция без революции» [6. С. 201; 7. С. 346]: «„революции-реставрации“, имевшие место в итальянском Рисорджименто», «гандизм и толстовство» [6. С. 207]. В отличие от классических революций, здесь нет мобилизации для силовых действий — только давление «общественного мнения», а также возможности мобилизации. С одной стороны, «понятие пассивной революции может оказаться полезным для понимания социальных изменений по всему миру» [56. Р. 262]. С другой стороны, под это понятие можно подвести множество разнообразных явлений, которые не имеют отношения к феномену революции.

«Пассивная революция» (как условное понятие) — это результат соединения понимания необходимости реформ и боязни смуты и леворадикальных идей, что возвращает нас к понятию «революция сверху». Возьмем достаточно сложный, но часто используемый пример: Брабантская революция оценивается как консервативная [50. Р. 383], ее причисляют к «революциям сверху» [45. Р. 295], сравнивают с контрреволюционными выступлениями во Франции, проводятся параллели с Вандейским мятежом [26. С. 149; 39. Р. 56—57; 47. Р. 881]. Другие исследователи видят в Брабантской революции аналогии с революцией в Нидерландах и подчеркивают те элементы, которые сближают ее с Великой французской революцией: кризис и падение старого режима [39. Р. 53, 82]. Брабантская революция (1789—1790) стала попыткой освобождения от австрийской власти бельгийских провинций. С освобождением территории от австрийских войск Конгресс освобожденных провинций Бельгии объявил о низложении императора Иосифа II и провозгласил независимость Соединенных Штатов Бельгии. Брабантская революция впервые сделала Бельгию, хоть и на очень короткий срок (девять месяцев), независимым государством с республиканской формой правления. В декабре 1790 года австрийская армия восстановила власть Габсбургов в бельгийских провинциях [26. С. 149; 29. С. 664—665; 44. Р. 291—295; 51. Р. 75—78; 52. Р. 435—440].

Ключевым моментом стало свержение *ancient regime*, а тот факт, что революция носила «ограниченный характер» (по Марксу), роднит ее со многими революциями, в частности с революцией 1848 года во Франции: реакционным силам удалось быстро остановить революционное движение. Ряд авторов подчеркивает, что в ходе восстания произошла политическая мобилизация широких слоев [45. Р. 295]. Действительно, «Освободительная армия» имела поддержку среди жителей, в том числе именно восстания отдавали города под власть революционной армии. Брабантское восстание напоминало национально-освободительные революции в Нидерландах и Америке, так что это не «революция сверху». Однако попытка революции не есть революция: восстание, вошедшее в историю как

Брабантская революция, — это попытка национально-освободительной революции, которая потерпела поражение, но сама эта «репетиция» через сорок лет привела к полноценной революции, которая обеспечила в 1830 году Бельгии независимость и новые формы правления.

К «консервативной революции» одни авторы относят «Мэйдзи исин» [25], приход нацистов в Германии и фашистов в Италии к власти и даже употребляют в контексте «управляемой» и «суверенной» демократий сегодня [27. С. 5]. Другие считают «консервативную революцию» революцией с выраженными авторитарными и антиэгалитарными чертами [11. С. 268]. Консервативная революция — «явление не столько философии (или даже политической философии), сколько политической жизни Германии в определенный период времени» [28. С. 189]. Помимо отмеченных особенностей [1. С. 16; 2. С. 249; 28. С. 189—190] идея «консервативной революции» отражала стремление части немецкой интеллигенции к революционным изменениям, но без крайностей якобинства, которыми пугали результаты Русской революции и события в Германии 1919—1923 годов. Собственно, боязнь движения революции к крайне левой точке и позиционирование нацистов в Германии и фашистов в Италии себя как движений, противостоящих силам, готовым двигать революцию все дальше влево, и позволило назвать эти события термином, сочетающим революционность, традиционализм и связь с немецкой философией (что было выигрышно с пропагандистской точки зрения). В данном случае наблюдается смешение настоящей революции, пусть и с эпитетом «консервативная», с политико-философскими взглядами и пропагандистско-идеологическими штампами. В итоге почти все контрреволюционные перевороты и многие курсы реформ отвечают этим характеристикам; большинство военных переворотов и диктатур обладают «выраженными авторитарными и антиэгалитарными чертами».

Итак, в статье мы затронули четыре определительных принципа революций, которые в последние десятилетия стали наиболее популярными в классификациях: «революция сверху», «революция снизу» («народная»), «пассивная революция» и «консервативная» (по два примера из классифицирующих признаков «движущие силы революции» и «идеология революции»). Все эти названия и подходы методологически и идейно связаны, но каждый самостоятельно и все в комплексе не выдерживают критики.

Появление и устойчивое существование разных терминов и понятий, призванных дефинировать те или иные виды/типы революций, объяснимы: существующие системы классификаций могут не устраивать исследователей. При этом использование этих терминов в любом случае должно соответствовать главному принципу: единство существенных свойств, связей и отношений предметов и явлений. Во-первых, классификация должна обладать единым классифицирующим принципом: одним признаком (или единым связанным комплексом), который позволяет систематизировать все примеры явления (что в существующих классификациях не соблюдается). Во-вторых, если революции представляют собой самостоятельный род явлений, то классификация видов и типов не может включать явления иного порядка — близкого, но имеющего другие свойства и определения. Так, в революции не должны попадать реформы, мятежи, восстания,

гражданские войны и т.д., которые могут являться частью революций и сопровождать их. В-третьих, суммирование разных определителей видов и типов революций из различных классифицирующих систем — непозволительная эклектика, которую критиковал еще М. Вебер: «Самым же решительным образом следует бороться с довольно распространенным представлением, будто путь к научной „объективности“ проходит через сопоставление различных оценок и установление как бы некоего „дипломатического“ компромисса между ними» [4. С. 557]. Особенно странно выглядят попытки интеграции понятий «революция сверху», «пассивная революция» и «консервативная революция» в марксистскую классификацию, что нарушает все ее принципы.

В подходах к классификации революций, как и в их определении, необходимо быть крайне осмотрительным. Перед каждым исследователем здесь должны стоять два ключевых вопроса: 1) охватывает ли классификация все известные социально-политические революции; 2) не позволяет ли классификация попасть в список революций явлений, пусть и сходных по ряду внешних признаков, но принципиально отличающихся. Например, «цветные революции» множество зарубежных и отечественных авторов относят именно к революциям на основании наличия социального протеста в радикальных и массовых формах («революция снизу»), смешивают «бархатные революции» с «цветными», где первые получают атрибутику «консервативных» (взамен потерявшему привлекательность понятия «контрреволюция») и «пассивных» и объединяются со вторыми по внешним признакам проявления протеста и государственного переворота. Дискурс «бархатные/цветные революции» настолько не несет четких дефиниций и научной базы, что даже подробные объяснения вызывают постоянную путаницу [33. С. 122—123, 146—148; 34. С. 288—289, 297—299, 316]. Иными словами, понятия «революция сверху», «революция снизу», «народная», «пассивная» и «консервативная революция» могут сохранять общественное звучание и использование на бытовом уровне, возможно даже в общественно-политическом пространстве, но не являются научными терминами и не могут использоваться для научной классификации.

Библиографический список

- [1] *Артамошин С.В.* Понятия и позиции консервативной революции: интеллектуальное течение «консервативной революции» в политической жизни Веймарской республики. Брянск, 2011.
- [2] *Афанасьев В.В.* Либеральное и консервативное // Шпенглер О. Политические произведения. М., 2009.
- [3] *Бэкон Ф.* Опыты, или наставления нравственные и политические // Бэкон Ф. Сочинения. Т. 2 / сост., общ. ред. А.Л. Субботина. М., 1978.
- [4] *Вебер М.* Избранные произведения / пер. с нем. М., 1990.
- [5] *Голдстоун Д.* К теории революции четвертого поколения // Логос. 2006. № 5.
- [6] *Грамши А.* Концепция пассивной революции // Грамши А. Избранные произведения. Т. 3. М., 1959.
- [7] *Грамши А.* Проблема политического руководства в формировании и развитии нации и современного государства в Италии // Грамши А. Избранные произведения. Т. 3. М., 1959.
- [8] *Дацышен В.Г.* Новая история Японии. Красноярск, 2007.
- [9] *Знаменский О.Н.* Всероссийское учредительное собрание. История созыва и политического крушения. Л., 1976.

- [10] *Кареев Н.* История Западной Европы в Новое время. Т. II. СПб., 1893.
- [11] Концепт «революции» в современном политическом дискурсе. СПб., 2008.
- [12] *Лебон Г.* Психология социализма. СПб., 1995.
- [13] *Ленин В.И.* Выборы в Учредительное собрание и диктатура пролетариата // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 40. М., 1974.
- [14] *Ленин В.И.* Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 33. М., 1969.
- [15] *Маркс К.* Второй набросок «Гражданской войны во Франции» // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 17. М., 1960.
- [16] *Маркс К.* К критике гегелевской философии права // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 1. М., 1955.
- [17] *Маркс К.* К событиям в Северной Америке // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 15. М., 1959.
- [18] *Маркс К.* Конспект книги Бакунина «Государственность и анархия» // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 18. М., 1961.
- [19] *Маркс К.* Маркс — Людвигу Кугельману, Лондон, 12 апреля 1871 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 33. М., 1964.
- [20] *Маркс К.* Первый набросок «Гражданской войны во Франции» // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 17. М., 1960.
- [21] *Маркс К., Энгельс Ф.* Альянс социалистической демократии и международное товарищество рабочих // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 18. М., 1961.
- [22] *Матъез А.* Французская революция. Ростов-на-Дону, 1995.
- [23] *Местр Ж. де.* Рассуждения о Франции. М., 1997.
- [24] *Михайлова Ю.Д.* Общественно-политическая мысль Японии (60—80-е годы XIX в). М., 1991.
- [25] *Молодяков В.Э.* «Мэйдзи исин» — консервативная революция // Проблемы Дальнего Востока. 1993. № 6.
- [26] *Намазова А.С.* Брабантская революция 1787—1790 гг. в Австрийских Нидерландах // Новая и Новейшая история. 2001. № 6.
- [27] *Руткевич А.М.* Времена идеологов: Философия истории «консервативной революции». Препринт WP6/2007/02. М., 2007.
- [28] *Руткевич А.М.* Прусский социализм и консервативная революция // Шпенглер О. Пруссачество и социализм. М., 2002.
- [29] Советская историческая энциклопедия. Т. 2. М., 1962.
- [30] *Федотов Г.П.* Судьба и грехи России. Т. 1. СПб., 1991.
- [31] *Франклин Б.* Автобиография // Американские просветители. Т. I. М., 1968.
- [32] *Шульц Э.Э.* «Классовый подход» и «пролетарский характер» революции 1917 г. в России // Вестник РУДН. Серия: История России. 2014. № 3.
- [33] *Шульц Э.Э.* Теория революции: революции и современные цивилизации. М., 2016.
- [34] *Шульц Э.Э.* Технологии бунта. М., 2014.
- [35] *Шульц Э.Э.* Технологии бунта: «цветные революции» и «арабская весна» // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 19.
- [36] *Шульц Э.Э.* Типология революций: история создания и современное состояние // Человек. Сообщество. Управление. 2014. № 1.
- [37] *Энгельс Ф.* Успехи России на Дальнем Востоке // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 12. М., 1958.
- [38] *Cobban A.* Aspects of the French Revolution. L., 1968.
- [39] *Craeybeckx J.* The Brabant Revolution: A conservative Revolt in a backward country? // Acta Historiae Neerlandica. 1970. Vol. IV.
- [40] *Dunn J.* Modern Revolutions: An Introduction to the Analysis of a Political Phenomenon. Cambridge, 1972.

- [41] *Eisenstadt S.N.* Revolution and the Transformation of Societies: A Comparative Study of Civilizations. N.Y., 1978.
- [42] *Eisenstadt S.N.* The Great Revolutions and the Civilizations of Modernity. Brill, 2006.
- [43] *Foran J.* Revolutions // The Blackwell Encyclopedia of Sociology / Ed. by G. Ritzer. Blackwell Publishing, 2007.
- [44] *Hinnebusch R.* Syria: Revolution from Above. Routledge, 2002.
- [45] History of the Low Countries / Ed. by J.C.H. Blom. Berghahn Books, 2006.
- [46] *Huber T.M.* The Revolutionary Origins of Modern Japan. Stanford, 1990.
- [47] *Israel J.* Democratic Enlightenment: Philosophy, Revolution, and Human Rights. 1750—1790. Oxford, 2011.
- [48] *Moore B.* Social Origins of Dictatorship and Democracy. Lord and Peasant in the Making of the Modern World. Penguin University Books, 1974.
- [49] *Pettee G.* Revolution — typology and process // Revolution: Yearbook of the American Society for Political and Legal Philosophy / Ed. by C.J. Friedrich. N.Y., 1966.
- [50] *Pirenne H.* Histoire de Belgique. 5: La Fin du Régime Espagnol; Le Régime Autricien; La Révolution Brabançonne et la Révolution Liégeoise. Brussels, 1920.
- [51] *Polasky J.* Liberal nationalism and modern regional identity: Revolutionary Belgium, 1786—1830 // Liberty and the Search for Identity: Liberal Nationalisms and the Legacy of Empires / Ed. by I. Zoltán Dénes. Central European University Press, 2006.
- [52] *Polasky J.* The Brabant Revolution, “a revolution in historiographical perception” // Revue Belge d'Histoire Contemporaine. 2005. No. 4.
- [53] *Skocpol T.* Bringing the state back in: Strategies of analysis in current research // Bringing the State Back In / Ed. by P.B. Evans, D. Rueschemeyer, T. Skocpol. N.Y., 1985.
- [54] *Therborn G.* Roads to modernity: revolutionary and other // Revolution in the Making of the Modern World: Social Identities, Globalization, and Modernity / Ed. by J. Foran, D. Lane, A. Zivkovic. Routledge, 2008.
- [55] *Trimberger E.K.* Revolution from Above: Military Bureaucrats and Development in Japan, Turkey, Egypt, and Peru. Transaction Books, 1978.
- [56] *Tuğal C.* Passive Revolution. Absorbing the Islamic Challenge to Capitalism. Stanford, 2009.
- [57] *Zagorin P.* Rebels and Rulers, 1500—1660: Vol. 1. Cambridge University Press, 1982.

DOI: 10.22363/2313-2272-2019-19-3-406-418

On the classification of revolutions*

E.E. Shults

Moscow State Regional University
Radio St., 10A, Moscow, 105005, Russia
(e-mail: nuapl@yandex.ru)

Abstract. The article considers one of the fundamental challenges in the theory of revolution — classification of revolutions. The author analyzes the four most popular features of revolutions that are used to define their types: “revolution from above”, “revolution from below”, “popular revolution” (the marker of the real revolution “from below”), “passive revolution” and “conservative revolution”. All these concepts have a common methodological basis, are closely interrelated in definitions and have

---

* © E.E. Shults, 2019.

The article was submitted on 01.03.2019. The article was accepted on 23.05.2019.

the same problems of being used for classifying revolutions. The author examines the principles of introducing these terms and the possibility of their application for classifying revolution by asking two questions: 1) does the classification (and the definition) cover all known social-political revolutions; 2) does the classification (and the definition) allow to consider as revolutions quite different phenomena just similar to revolutions in a number of external features. The main problem of the contemporary discourse is systematization of revolutions according to the above ‘names’ that are accepted as classifying definitions. Moreover, these “new types of revolutions” are added to the existing classifications, which creates confusion, blurs the boundaries of the “revolution”, and allows other social-political phenomena — radical and mass protests, reforms and coups d’état — to be named “revolutions”. The concepts “revolution from above”, “revolution from below”, “popular revolution”, “passive revolution” and “conservative revolution” are socially significant and can be used in everyday discourse, perhaps also in the social-political space (which, however, causes difficulties), but are not scientific terms and cannot be grounds for the scientific classification of revolutions.

Key words: revolution from above; revolution from below; passive revolution; conservative revolution; people’s revolution; classification of revolutions

References

- [1] Artamoshin S.V. *Ponjatija i pozitsii konservativnoj revoljursii: intellektualnoe techenie “konservativnoj revoljutsii” v politicheskoj zhizni Vejmarskoj respubliki* [Concepts and Positions of Conservative Revolution: An Intellectual Trend of “Conservative Revolution” in the Political Life of the Weimar Republic]. Bryansk; 2011 (In Russ.).
- [2] Afanasiev V.V. Liberalnoe i konservativnoe [Liberal and conservative]. Spengler O. *Politicheskie proizvedenija*. Moscow; 2009 (In Russ.).
- [3] Bacon F. Opyty, ili nastavlenija nravstvennye i politicheskie [Experiences, or manuals moral and political]. Bacon F. *Sochinenija*. Vol. 2. Moscow; 1978 (In Russ.).
- [4] Weber M. *Izbrannye proizvedenija* [Selected Works]. Moscow; 1990 (In Russ.).
- [5] Goldstone J. K teorii revoljutsii chetvertogo pokolenija [On the theory of revolution of the fourth generation]. *Logos*. 2006. No. 5 (In Russ.).
- [6] Gramsci A. Kontseptsija passivnoj revoljutsii [Concept of passive revolution]. Gramsci A. *Izbrannye proizvedenija* [Selected Works]. Vol. 3. Moscow; 1959 (In Russ.).
- [7] Gramsci A. Problema politicheskogo rukovodstva v formirovanii i razvitii natsii i sovremennogo gosudarstva v Italii [The problem of the political management in formation and development of the nation and modern state in Italy]. Gramsci A. *Izbrannye proizvedenija* [Selected Works]. Vol. 3. Moscow; 1959 (In Russ.).
- [8] Datsyshen V.G. *Novaja istorija Japonii* [Modern History of Japan]. Krasnoyarsk; 2007 (In Russ.).
- [9] Znamensky O.N. *Vserossijskoe uchreditelnoe sobranie. Istorija sozyva i politicheskogo krushenija* [All-Russian Constituent Assembly. History of Convocation and Political Crash]. Leningrad; 1976 (In Russ.).
- [10] Kareev N. *Istorija Zapadnoj Evropy v Novoe vremja* [History of Western Europe in Modern Times]. Vol. II. Saint Petersburg; 1893.
- [11] *Koncept “revoljutsii” v sovremennom politicheskom diskurse* [Concept “Revolution” in Contemporary Political Discourse]. Saint Petersburg; 2008 (In Russ.).
- [12] Le Bon G. *Psihologija socializma* [The Psychology of Socialism]. Saint Petersburg; 1995 (In Russ.).
- [13] Lenin V.I. Vybornye v Uchreditelnoe sobranie i diktatura proletariata [The Constituent Assembly elections and dictatorship of the proletariat]. Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochinenij*. Vol. 40. Moscow; 1974 (In Russ.).
- [14] Lenin V.I. Gosudarstvo i revoljutsija. Uchenie marksizma o gosudarstve i zadachi proletariata v revoljutsii [State and revolution. The Marxist theory of the state and the goal of the proletariat in the revolution]. Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochinenij*. Vol. 33. Moscow; 1969 (In Russ.).

- [15] Marx K. Vtoroj nabrosok “Grazhdanskoj vojny vo Frantsii” [Second draft of the “Civil War in France”]. Marx K., Engels F. *Sochinenija*. Vol. 17. Moscow; 1960 (In Russ.).
- [16] Marx K. K kritike gegelevskoj filosofii prava [Contribution to the critique of Hegel’s philosophy of law]. Marx K., Engels F. *Sochinenija*. Vol. 1. Moscow; 1955 (In Russ.).
- [17] Marx K. K sobytijam v Severnoj Amerike [Comments on the North American events]. Marx K., Engels F. *Sochinenija*. Vol. 15. Moscow; 1959 (In Russ.).
- [18] Marx K. Konspekt knigi Bakunina “Gosudarstvennost’ i anarhija” [On Bakunin’s statism and anarchy]. Marx K., Engels F. *Sochinenija*. Vol. 18. Moscow; 1961 (In Russ.).
- [19] Marx K. Marks — Ludwigu Kugelmannu, London, 12 aprolja 1871 g. [Letter to Ludwig Kugelmann, London, on April 12, 1871]. Marx K., Engels F. *Sochinenija*. Vol. 33. Moscow; 1964 (In Russ.).
- [20] Marx K. 1886. Pervy nabrosok “Grazhdanskoj vojny vo Frantsii” [First draft of the “Civil War in France”]. Marx K., Engels F. *Sochinenija*. Vol. 17. Moscow; 1960 (In Russ.).
- [21] Marx K., Engels F. Aljans socialisticheskoj demokratii i mezhdunarodnoe tovarishhestvo rabochih [The Alliance of Socialist Democracy and the International Working Men’s Association]. Marx K., Engels F. *Sochinenija*. Vol. 18. Moscow; 1961 (In Russ.).
- [22] Mathiez A. *Francuzskaja revoljutsija* [French Revolution]. Rostov-on-Don; 1995 (In Russ.).
- [23] Maistre J. de. *Rassuzhdenija o Frantsii* [Discourses on France]. Moscow; 1997 (In Russ.).
- [24] Mikhajlova Ju.D. *Obshhestvenno-politicheskaja mysl Japonii (60—80-e gody XIX v.)* [Social-Political Thought of Japan (the 60—80s of the 19th century)]. Moscow; 1991 (In Russ.).
- [25] Molodyakov V.E. “Meiji Isin” — konservativnaja revoljutsija [“Meiji Isin” — conservative revolution]. *Problemy Dalnego Vostoka*. 1993; 6 (In Russ.).
- [26] Namazova A.S. Brabantskaja revoljutsija 1787—1790 gg. v Avstrijskih Niderlandah [The Brabant revolution of 1787—1790 in the Austrian Netherlands]. *Novaja i Novejšhaja Istorija*. 2001; 6 (In Russ.).
- [27] Rutkevich A.M. *Vremena ideologov: Filosofija istorii “konservativnoj revoljutsii”* [Times of Ideologists: Philosophy of History of “Conservative Revolution”]. WP6/2007/02 Preprint. Moscow; 2007 (In Russ.).
- [28] Rutkevich A.M. Prussky socializm i konservativnaja revoljutsija [Prussian socialism and conservative revolution]. Spengler O. *Prussachestvo i socialism*. Moscow; 2002 (In Russ.).
- [29] Sovetskaja istoricheskaja entsiklopedija [Soviet Historical Encyclopedia]. Vol. 2. Moscow; 1965 (In Russ.).
- [30] Fedotov G.P. *Sudba i grehi Rossii* [Destiny and Sins of Russia]. Vol. 2. Saint Petersburg; 1992 (In Russ.).
- [31] Franklin B. Avtobiografija [Autobiography]. *Amerikanske prosvetiteli*. Vol. I. Moscow; 1968 (In Russ.).
- [32] Shults E.E. Socialnaja baza bolshevikov v 1917 g. [Social base of the Bolsheviks in 1917]. *Svobodnaja Mysl*. 2017; 6 (In Russ.).
- [33] Shults E.E. *Teorija revoljutsii: revoljutsii i sovremennye tsivilizatsii* [Theory of Revolution: Revolutions and Modern Civilizations]. Moscow; 2016 (In Russ.).
- [34] Shults E.E. *Tehnologii bunta* [Riot Technologies]. Moscow; 2014 (In Russ.).
- [35] Shults E.E. Tehnologii bunta: “tsvetnye revoljutsii” i “arabskaja vesna” [Technologies of riot: “Color revolutions” and the “Arab spring”]. *Natsionalnye Interesy: Prioritety i Bezopasnost*. 2014; 19 (In Russ.).
- [36] Shults E.E. Tipologija revoljutsij: istorija sozdanija i sovremennoe sostojanie [Typology of revolutions: History of creation and the current state]. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie*. 2014; 1 (In Russ.).
- [37] Engels F. Uspehi Rossii na Dalnem Vostoke [Russian progress in Central Asia]. Marx K., Engels F. *Sochinenija*. Vol. 12. Moscow; 1958 (In Russ.).
- [38] Cobban A. *Aspects of the French Revolution*. London; 1968.

- [39] Craeybeckx J. The Brabant Revolution: A conservative Revolt in a backward country? *Acta Historiae Neerlandica*. 1970; IV.
- [40] Dunn J. *Modern Revolutions: An Introduction to the Analysis of a Political Phenomenon*. Cambridge; 1972.
- [41] Eisenstadt S.N. *Revolution and the Transformation of Societies: A Comparative Study of Civilizations*. New York; 1978.
- [42] Eisenstadt S.N. *The Great Revolutions and the Civilizations of Modernity*. Brill; 2006.
- [43] Foran J. Revolutions. *The Blackwell Encyclopedia of Sociology*. Ed. by G. Ritzer. Blackwell Publishing; 2007.
- [44] Hinnebusch R. *Syria: Revolution from Above*. Routledge; 2002.
- [45] *History of the Low Countries*. Ed. by J.C.H. Blom. Berghahn Books; 2006.
- [46] Huber T.M. *The Revolutionary Origins of Modern Japan*. Stanford; 1990.
- [47] Israel J. *Democratic Enlightenment: Philosophy, Revolution, and Human Rights. 1750—1790*. Oxford; 2011.
- [48] Moore B. *Social Origins of Dictatorship and Democracy. Lord and Peasant in the Making of the Modern World*. Penguin University Books; 1974.
- [49] Pettee G. Revolution — typology and process. *Revolution: Yearbook of the American Society for Political and Legal Philosophy*. Ed. by C.J. Friedrich. New York; 1966.
- [50] Pirenne H. *Histoire de Belgique. 5: La Fin du Régime Espagnol; Le Régime Autricien; La Révolution Brabançonne et la Révolution Liégeoise*. Brussels; 1920.
- [51] Polasky J. Liberal nationalism and modern regional identity: Revolutionary Belgium, 1786—1830. *Liberty and the Search for Identity: Liberal Nationalisms and the Legacy of Empires*. Ed. by I. Zoltán Dénes. Central European University Press; 2006.
- [52] Polasky J. The Brabant Revolution, “a revolution in historiographical perception”. *Revue Belge d'Histoire Contemporaine*. 2005; 4.
- [53] Skocpol T. Bringing the state back in: Strategies of analysis in current research. *Bringing the State Back In*. Ed. by P.B. Evans, D. Rueschemeyer, T. Skocpol. New York; 1985.
- [54] Therborn G. Roads to modernity: revolutionary and other. *Revolution in the Making of the Modern World: Social Identities, Globalization, and Modernity*. Ed. by J. Foran, D. Lane, A. Zivkovic. Routledge; 2008.
- [55] Trimberger E.K. *Revolution from Above: Military Bureaucrats and Development in Japan, Turkey, Egypt, and Peru*. Transaction Books; 1978.
- [56] Tuğal C. *Passive Revolution. Absorbing the Islamic Challenge to Capitalism*. Stanford; 2009.
- [57] Zagorin P. *Rebels and Rulers, 1500—1660: Vol. 1*. Cambridge University Press; 1982.